

Научная статья
УДК 343.9
EDN GDBDMY
DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.45-52



Актуальные проблемы оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий

К.П. Малянова

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, kari_rostov@mail.ru

Аннотация. Исследуются некоторые проблемы оценки результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, содержание которых раскрываются через анализ правоприменительной практики. Значение оперативно-розыскной деятельности для процесса расследования уголовных дел трудно переоценить, поскольку именно благодаря ее результатам в большинстве случаев преступления раскрываются, а виновные лица привлекаются к уголовной ответственности. Тем не менее, в правоприменительной деятельности приобщение результатов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовных дел сопровождается рядом проблем. Делается вывод о необходимости разработки единых требований к оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в виду того, что в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде встречаются различные толкования норм действующего законодательства, что приводит к противоречиям в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, использование результатов оперативно-розыскных мероприятий, допустимость результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Для цитирования: Малянова К.П. Актуальные проблемы оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий / К.П. Малянова. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.4.45-52. — EDN GDBDMY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 4. — С. 45–52.

Original article

Current Issues in Assessing the Results of Operational Investigative Measures

K.P. Malyanova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation, kari_rostov@mail.ru

Abstract. The author researches some problems of evaluating the results of operational investigative measures in criminal proceedings, the contents of which are represented through the analysis of the practice of law enforcement. The significance of operational investigative work in the process of investigating criminal cases cannot be overestimated, as it is due to the results of such work that most criminal cases are solved and perpetrators are prosecuted. Nevertheless, in the practice of law enforcement the inclusion of the results of operational investigative work in the materials of criminal cases is accompanied by a number of problems. The author concludes that it is necessary to work out unified requirements for assessing the results of operational investigative work, because different interpretations of the norms of current legislation can be found in the practice of investigating criminal cases and in court proceedings, which leads to contradictions in investigative and court practice.

Keywords: operational investigative activities, using the results of operational investigative measures, admissibility of the results of operational investigative measures.

For citation: Malyanova, K.P. Current Issues in Assessing the Results of Operational Investigative Measures. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 4, pp. 45–52. (In Russian). EDN: GDBDMY. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.4.45-52.

В современных условиях борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) остается одним из ключевых инструментов выявления, предупреждения и раскрытия преступлений. Результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) зачастую формируют первичную доказательственную базу, определяют направления расследования и влияют на принятие процессуальных решений. В этой связи возникают некоторые проблемы, связанные с оценкой результатов ОРМ, которые будут рассмотрены нами в настоящем исследовании.

Несмотря на нормативно закрепленную возможность использования результатов ОРД в доказывании (ст. 89 УПК РФ), на стыке оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности сохраняется ряд неурегулированных вопросов, связанных с тем, что основные требования по документированию ОРМ закреплены в нормативных правовых актах МВД России, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, соответственно, следователи и иные участники уголовного судопроизводства не имеют к ним доступа, что влечет за собой различные негативные последствия, к числу которых относится проблема противоречивости практики в регионах по поводу допустимости тех или иных действий, составления документов и приобщения их к делам.

ОРМ направлены на получение данных о лицах, планирующих, подготавливающих или совершающих престу-

пления, а также о самих преступлениях. Полученная в результате ОРМ информация может быть использована для принятия обоснованных решений, разработки оперативных планов, проведения следственных действий и, в конечном счете, для избличения виновных и привлечения их к ответственности.

Важно подчеркнуть, что ОРМ — это не просто сбор информации. Это целенаправленный процесс, требующий высокой квалификации, профессионализма и строгого соблюдения законности. Каждый этап от планирования до документирования результатов регламентирован нормативными правовыми актами, которые определяют допустимые методы и средства проведения мероприятий, а также права и обязанности участников процесса.

Использование результатов ОРМ в уголовном процессе — сложный вопрос, требующий тщательного анализа с точки зрения соответствия требованиям относимости, достоверности и, самое главное, допустимости [1, с. 352]. В ст. 89 УПК РФ закреплен категорический запрет на использование результатов ОРМ, не удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к доказательствам в рамках уголовного судопроизводства. Этот запрет обусловлен фундаментальным отличием ОРМ от уголовно-процессуальных действий. ОРМ проводятся органами, не являющимися субъектами уголовного процесса, с использованием специфических методов, часто не подпадающих под рамки УПК РФ.

Полученная информация, хотя и может быть крайне важной для расследования, прежде чем она сможет быть признана допустимым доказательством в суде, нуждается в тщательной проверке на соответствие законодательным нормам. Проблема допустимости результатов ОРМ усугубляется тем, что законодательство, регламентирующее ОРД, не всегда однозначно трактуется на практике. Допустимость — это наиболее сложный аспект. Доказательство считается допустимым, если оно получено в соответствии с законом. Нарушение закона при получении информации (даже если она является относимой и достоверной) автоматически делает ее недопустимой в качестве доказательства. Научные дискуссии по данной теме часто затрагивают вопросы использования данных, полученных с нарушениями законодательства об ОРД.

Существует несколько подходов к решению этой проблемы. Ряд ученых считают необходимым закрепить значимые и незначимые критерии нарушения уголовно-процессуального закона. Такой подход предполагает оценку значимости нарушения и его влияния на права обвиняемого. Если нарушение незначительно и не повлияло на существенные права обвиняемого, а также на достоверность информации, доказательство может быть признано допустимым. Однако такой подход представляет собой определенную сложность при определении границ «значительности» нарушения.

Инициатором признания доказательства недопустимым может быть как сторона обвинения или защиты, так и сам суд, основываясь на выявленных нарушениях. Рассмотрим конкретный пример: в рамках расследования уголовного дела о мошенничестве оперуполномоченный О. получил от конфиденциального источника инфор-

мацию о месте хранения поддельных документов, использованных при совершении преступления. На основании этих данных было проведено ОРМ «обследование помещений», в ходе которого изъяты ключевые вещественные доказательства. При проверке материалов ОРМ руководитель подразделения выявил существенные нарушения: не было получено судебное разрешение на обследование жилого помещения, хотя закон (ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») (далее — ФЗ «Об ОРД») требует его наличия в подобных случаях; протокол обследования составлен с грубыми процессуальными изъянами: отсутствуют подписи понятых, не указаны точные время и место проведения мероприятия, не приложены фото- и видеоматериалы, которые, по утверждению оперативников, велись; в материалах ОРМ не сохранилось документального подтверждения легитимности использования конфиденциального источника — отсутствовали рапорта о заведении дела оперативного учета и постановления о привлечении лица к конфиденциальному содействию [2, с. 97].

В итоге результаты ОРМ были признаны недопустимыми в качестве доказательств по уголовному делу: суд отказал в приобщении изъятых документов к материалам дела; следователь вынужден был прекратить доказывание по данному эпизоду из-за невозможности восполнить утраченную доказательственную базу; действия оперуполномоченного стали основанием для служебной проверки и дисциплинарного взыскания.

Этот пример иллюстрирует критически важные аспекты оперативно-розыскной деятельности: необходимость строгого соблюдения процедурных требований при проведении ОРМ (особенно затрагивающих конституционные

права граждан); значимость надлежащего документирования каждого этапа мероприятия; последствия игнорирования норм ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ, ведущие к утрате доказательственной ценности материалов; роль ведомственного и судебного контроля за законностью ОРМ.

Таким образом, даже ценная оперативная информация теряет юридическую силу при нарушении порядка ее получения и фиксации, что подчеркивает необходимость неукоснительного следования правовым нормам в оперативно-розыскной практике.

Существуют различные точки зрения на счет данной ситуации среди ученых-процессуалистов и в судебной практике. Например, некоторые авторы [3] считают, что требование допустимости в отношении оперативно-розыскной информации предполагает необходимость соблюдения при ее поиске, обнаружении и фиксации требований ФЗ «Об ОРД», а при ее собирании, проверке и оценке — норм и требований УПК РФ. В поддержку последней позиции Конституционный Суд РФ указал, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами¹.

Судебная практика однозначно указывает на необходимость полного соответствия проведения ОРМ законодательным нормам, установленным ФЗ «Об ОРД». Соответственно, ОРМ

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2012 г. № 167-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 11 Федер. закон «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 86 и ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 19.10.2025).

должны быть проведены только по своему прямому назначению для решения задач, перечисленных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД». Более того, Верховный Суд акцентирует внимание на строгом соблюдении процедуры передачи и оформления результатов ОРМ². Полученные сведения должны быть представлены органам предварительного расследования и суду в строгом соответствии с установленными процессуальными нормами, надлежащим образом зафиксированы и подкреплены соответствующими следственными или судебными действиями. Отсутствие такой фиксации автоматически ставит под сомнение законность и допустимость использования результатов ОРМ [4, с. 233].

Именно эта двуединая природа требований — к проведению мероприятия и к оформлению его результатов — обуславливает необходимость двойной проверки допустимости результатов ОРМ, что становится существенной проблемой для правоохранительных органов. Первый этап проверки — это анализ соответствия самого проведения ОРМ требованиям ФЗ «Об ОРД». Необходимо тщательно проверить наличие законных оснований для проведения мероприятия, соблюдение процедурных норм, законность используемых методов. Второй этап связан с оценкой соответствия процедуры передачи материалов ОРД в следственные органы установленным нормативными правовыми актами порядком, регламентирующим взаимодействие оперативных и следственных подразделений. Эта стадия часто пропускается или выполняется формально.

Еще один вопрос, возникающий в контексте использования оперативно

² О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 19.02.2025).

розыскной информации в доказывании, связан с правомерностью получения сведений, которые могут приобрести доказательственную силу исключительно при условии проведения ОРМ в строгом соответствии с нормативно регламентированными процедурами, установленными законодательством об оперативно розыскной деятельности [5, с. 115–117]. Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте получения сведений о телефонных соединениях абонентов при раскрытии экономических преступлений [6, с. 30], отдельных видов преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью [7], дорожно-транспортных преступлений [8] и т.д. Рассмотрим, например, дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП), совершаемые несовершеннолетними.

Сложность расследования ДТП с участием несовершеннолетних обусловлена, прежде всего, латентностью таких преступлений. Родители и другие взрослые, стремясь защитить своих детей, часто активно препятствуют расследованию, скрывая доказательства и оказывая давление на свидетелей. Это создает значительные трудности для правоохранительных органов в сборе доказательств. В таких случаях ОРМ, в частности, контроль и запись телефонных переговоров, становятся незаменимым инструментом. Прослушивание телефонных разговоров может раскрыть планы несовершеннолетних, подтвердить их присутствие на месте происшествия, установить контакты с соучастниками и др. Однако законность и допустимость таких действий строго регламентируется, требуя соблюдения определенных процедур и получения соответствующих санкций суда.

Конституционный Суд РФ подчеркнул необходимость получения судеб-

ного разрешения для доступа к данным о телефонных соединениях граждан. Осуществление такого запроса, безусловно, ограничивает право на тайну телефонных переговоров, предусмотренное Конституцией РФ, и подразумевает извлечение информации из телефонных аппаратов, что не может считаться простым сбором данных. Поэтому получение решения суда обязательно для проведения этой процедуры. В противном случае результаты не будут признаны законными доказательствами в уголовном деле³.

Исходя из этого, в области уголовного процесса и оперативной деятельности актуальна необходимость разработки единых требований к результатам ОРМ. Это позволило бы использовать их в процессе доказывания по уголовным делам, принимая во внимание высокую информационную ценность данных, полученных в ходе таких мероприятий [1].

Итак, одной из ключевых проблем оценки результатов ОРМ является проблема их допустимости, которая усугубляется тем, что законодательство, регламентирующее ОРД, не всегда однозначно трактуется на практике. Ряд специалистов считает необходимым закрепить значимые и незначимые критерии нарушения уголовно-процессуального закона. Однако на наш взгляд, такой подход представляет собой определенную сложность при определении границ «значительности» нарушения и может привести к халатному отношению со стороны субъектов доказывания.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2012 г. № 167-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 11 Федер. закон «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 86 и ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 19.10.2025).

Следующая проблема — это различие между нарушениями УПК РФ и нарушениями ФЗ «Об ОРД». Недопустимость доказательства обусловлена исключительно нарушениями уголовно-процессуального законодательства [9, с. 77]. Нарушение законодательства об ОРД, хотя и может быть серьезным правонарушением, само по себе не влечет автоматического признания результатов ОРМ недопустимыми доказательствами. Однако, если информация, полученная в результате таких нарушений, использована в дальнейшем в ходе предварительного следствия и повлияла на сбор других доказательств, полученных уже с нарушением УПК РФ, то и эти доказательства могут быть признаны недопустимыми [10, с. 168].

Еще одна проблема — это двойная проверка допустимости результатов ОРМ. Первый этап проверки — это анализ соответствия самого проведения ОРМ требованиям ФЗ «Об ОРД». Второй этап связан с оценкой соответствия процедуры передачи материалов ОРД в следственные органы установленным нормативным актам. Эта стадия часто пропускается или выполняется формально.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что проведенное исследование позволило выявить ряд дискуссионных проблем, связанных с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Среди них, особый интерес вызвали следующие аспекты:

– использование данных, полученных с нарушениями законодательства,

регламентирующего основы оперативно-розыскной деятельности;

– двойная проверка допустимости результатов оперативно-розыскных мероприятий;

– проблема получения информации, которая может иметь силу доказательства исключительно по результатам осуществления оперативно-розыскного мероприятия;

– проблема определения допустимости доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий и их приобщения к материалам уголовных дел.

Решение вышеуказанных проблемных аспектов, связанных с оценкой результатов оперативно-розыскных мероприятий, на наш взгляд, представляется возможным только путем унификации требований уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, а именно:

1. Дополнить УПК РФ новой статьей (ст. 89.1), в рамках которой осветить и конкретизировать порядок приобщения результатов ОРД к материалам уголовного дела и их использование в процессе доказывания по уголовному делу, а также закрепить порядок оценки полученных результатов.

2. Разработать порядок взаимодействия следователя как лица, осуществляющего процесс доказывания по уголовному делу, и сотрудников, наделенных полномочиями осуществлять ОРД, на федеральном уровне: либо в форме отдельного федерального закона, либо в виде включения дополнительных статей в УПК РФ и Закон об ОРД.

Список использованной литературы

1. Туров С.Ю. Допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / С.Ю. Туров. — DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-2-352-359. — EDN ALIBGG // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 352–359.

2. Варданян А.В. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / А.В. Варданян, К.А. Плясов. — EDN AQBGOJ // Юрист-Правоведь. — 2022. — № 1 (100). — С. 94–99.
3. Вазисова М.В. Процессуально-правовые аспекты использования информации полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности / М.В. Вазисова, В.Е. Григорян. — EDN XTJHBE // Моя профессиональная карьера. — 2023. — Т. 1, № 55. — С. 152–160.
4. Карташов И.И. Нарушения материальных и процессуальных норм закона в процессе представления результатов оперативно-розыскной деятельности / И.И. Карташов, П.В. Миненко. — EDN JJXZAY // Вестник Воронежского института МВД России. — 2023. — № 4. — С. 230–235.
5. Курилкина О.А. Проблемы оценки результатов оперативно-розыскной деятельности с точки зрения допустимости в уголовном процессе / О.А. Курилкина, С.И. Пономаренко, Ю.В. Тревогода. — DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_115. — EDN AYZKYY // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 7 (223). — С. 115–117.
6. Себякин А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений / А.Г. Себякин. — DOI 10.25136/2409-7810.2018.4.27992. — EDN YTVSLZ // Полицейская и следственная деятельность. — 2018. — № 4. — С. 29–38.
7. Варданян А.В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких преступлений против личности, совершенных по корыстным мотивам. / А.В. Варданян. — EDN MRMRDD // Юрист-Правоведь. — 2010. — № 3. — С. 5–8.
8. Коновалов А.И. Планирование и его роль в версионной работе по отработке следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования ДТП / А.И. Коновалов. — EDN ORXEJH // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 2. — С. 26–32.
9. Тугушев Р.Р. Основания признания доказательств недопустимыми на досудебной стадии уголовного процесса: научно-правовой подход / Р.Р. Тугушев. — EDN YGDPAJ // Вестник магистратуры. — 2022. — № 11-4 (134). — С. 76–79.
10. Айвазова О.В. Криминалистические аспекты защиты прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве / О.В. Айвазова. — DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10016. — EDN YYBYSB // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 163–172.

References

1. Turov S.Yu. Admissibility of Using the Results of Operational-Search Activities in Criminal Proceedings. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 352–359. (In Russian). EDN: ALIBGG. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-352-359.
2. Vardanyan A.V., Plyasov K.A. Operational and Investigative Support for the Prevention, Disclosure and Investigation of Crimes in the Sphere of Foreign Economic Activity. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2022, no. 1, pp. 94–99. (In Russian). EDN: AQBGOJ.
3. Vazisova M.V., Grigoryan V.E. Procedural-Legal Aspect of Using the Information Obtained through Operative-Search Activities. *Moya professional'naya kar'era = My Professional Career*, 2023, vol. 1, no. 55, pp. 152–160. (In Russian). EDN: XTJHBE.
4. Kartashov I.I., Minenko P.V. Violations of Material and Procedural Standards of the Law in the Process of Presenting the Results of Operative Search Activities. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4, pp. 230–235. (In Russian). EDN: JJXZAY.
5. Kurilkina O.A., Ponomarenko S.I., Trevgoda Yu.V. Problems of Evaluating the Results of Operational Investigative Activities from the Point of View of Admissibility in Criminal Proceedings. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2023, no. 7, pp. 115–117. (In Russian). EDN: AYZKYY. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_7_115.
6. Sebyakin A.G. Analyzing the Information on Connections between Subscribers and Using the Result in Detecting and Investigating Crimes. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost' = Police and Investigative Activity*, 2018, no. 4, pp. 29–38. (In Russian). EDN: YTVSLZ. DOI: 10.25136/2409-7810.2018.4.27992.

7. Vardanyan A.V. Contemporary Problems of Solution and Investigation of Serious Crimes Against the Person Committed for Mercenary Motives. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2010, no. 3, pp. 5–8. (In Russian). EDN: MRMRDD.

8. Konovalov A.I. Planning and Its Role in the Versional Work on the Processing of Investigatory Situations Arising at the Initial Stage of the Road Traffic Accident Investigation. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 2, pp. 26–32. (In Russian). EDN: ORXEJH.

9. Tugushev R.R. Grounds for Recognizing Evidence to be Inadmissible at the Pre-trial Stage of the Criminal Process: a Scientific-Legal Approach. *Vestnik magistratury = Bulletin of Master Degree Program*, 2022, no. 11-4, pp. 76–79. (In Russian). EDN: YGDPAJ.

10. Aivazova O.V. Forensic Aspects of Protecting the Rights and Legitimate Interests of Legal Entities in Criminal Proceedings. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 1, pp. 163–172. (In Russian). EDN: YYBYSB. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10016.

Информация об авторе

Малянова Карина Петровна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Malyanova, Karina P. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Science and Operational-Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 11.11.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.11.25

Принята к публикации / Accepted 18.11.25

Дата онлайн-размещения / Available online 28.11.25